

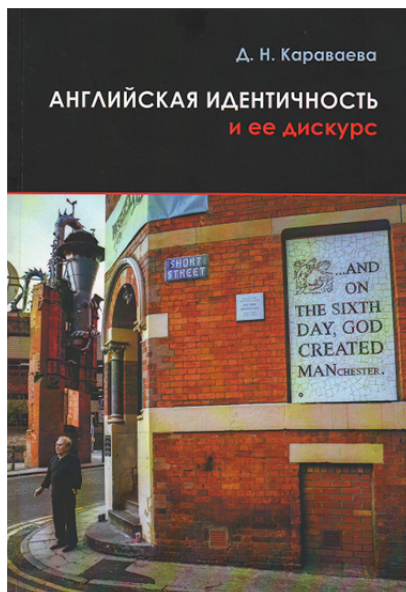
РЕЦЕНЗИИ

УДК 394+94

DOI: 10.17223/2312461X/17/13

В ПОИСКАХ АНГЛИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Караваева Д.Н. *Английская идентичность и ее дискурс: Британия – Англия – Северная Англия*. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 2016. 344 с. ISBN 978-5-7691-2443-3

Проведенные в Великобритании референдумы по поводу независимости Шотландии и выхода страны из Евросоюза, по сути, стали масштабной дискуссией о доминирующих идентичностях граждан Объединенного королевства. Нет нужды говорить о том, какое значение имели эти референдумы для судеб Великобритании и Европы. И в этом контексте проведенное Д.Н. Караваевой исследование оказалось чрезвычайно злободневным. Оно представляет интерес и с точки зрения сугубо академической, и с точки зрения практической политики: ее работа позволяет лучше понять итоги двух актов плебисцита, делать осторожные прогнозы относительно сохранения единства одной из «великих держав», с одной стороны, и будущего Евросоюза – с другой.

Несколько слов о заглавии труда. Автор пишет, что «задачей работы является историко-антропологическое изучение дискурса английской идентичности и вариативности ее национальных и региональных моде-

лей на материалах современной Северной Англии» (с. 16). Эта самая общая постановка исследовательской задачи вступает, как мне кажется, в известный диссонанс с названием работы. Вряд ли есть основания экстраполировать результаты антропологического исследования населения Севера Англии на английскую идентичность вообще.

Несомненным достоинством работы является то, что автор провел самостоятельное полевое исследование и удачно сочетает собственные наблюдения с богатым историографическим материалом, а также с углубленным изучением политического, публицистического и художественного дискурсов английской идентичности. Эмпирический материал был получен традиционным для нашей науки «этнографическим методом», иначе говоря, методом неформализованного интервью. Безусловно, этот метод наиболее адекватен исследовательским задачам и «историко-антропологическому» подходу работы Д.Н. Караваевой. В то же время анализ дебатов по поводу английской идентичности в научных трудах, публицистике, художественной литературе и телевизионных проектах, в текстах словарей, справочников, а также в письмах и воспоминаниях занимает в работе несопоставимо больше места, нежели материалы собственных опросов и интервью. Кроме того, последние цитируются слишком фрагментарно, что мешает целостному восприятию «культурной физиономии» респондентов, мешает услышать «голос улицы».

В заслугу Д.Н. Караваевой можно поставить и то, что она, «как всякий уважающий себя антрополог», пыталась сопровождать исследование визуальными материалами (иногда даже называя это визуальной антропологией)» (с. 9). К сожалению, значительная часть фотографий автора (они представлены в цветной вклейке) в большей степени похожи на декорации туристической экскурсии, чем на иллюстрации, дополняющие содержание антропологического исследования; визуальный ряд, как мне представляется, заметно оторван от нарратива.

Работу предваряет обстоятельный обзор трудов зарубежных и отечественных авторов, так или иначе трактующих понятие «идентичность» вообще и английскую (британскую) идентичность в частности (с. 12–50). Историографический раздел свидетельствует о широкой научной эрудиции автора, хотя и представляется мне несколько хаотичным и не совсем полным. Странно, что из поля зрения автора выпал Ф. Барт, хотя именно его взгляды и конструктивистские схемы могли бы быть очень полезны для исследования Д.Н. Караваевой, периодически «впадающей в грех» примордиализма. Не всегда удачны попытки приписать тех или иных западных авторов к тем или иным школам и парадигмам научного знания (с. 21). Взгляды философов-постмодернистов Ж. Делеза и Ж. Бодрийяра, испытавших сильное влияние марксизма, охарактеризованы как социальный конструктивизм.

Э. Кедури без всяких оговорок помещен в стан примордиалистов, в то время, как он полагал, что национальная идентичность производна от националистической доктрины. Р. Брубейкер, считавший, что этничность, раса и нация представляют собой не объекты внешнего мира, а способы его видения, интерпретации и репрезентации, отнесен к числу неомарксистов. Э. Геллнер без всяких на то оснований обозначен как функционалист, а Э. Хобсбаум и вовсе отнесен автором одновременно к числу и конструктивистов, и марксистов.

Д.Н. Караваева добросовестно излагает различные концепции британской и / или английской идентичности, актуализированные в разные периоды истории Великобритании, обильно цитирует британских концептуалистов, предлагавших свое видение национальной или региональной идентичности на том или ином изломе истории, но, как ни странно, редко вступает в полемику и не всегда вербализует свое отношение к рассматриваемым доктринам.

Автор пишет о том, что «проведение исследования показало обоснованность выбранной методологии...» (с. 264). Но как раз методология-то в работе четко не определена. Какая именно методология была выбрана? Каким образом она была применена? Автор позиционирует свой труд как «историко-антропологическое исследование современной английской идентичности в ее национальной, этнической, региональной и локальной проекциях», понимая под этими проекциями «британскость, английскость, североанглийскость» (с. 2). Но, трактуя «английскость» как «этническую идентичность», автор не предлагает читателю своего определения базового понятия «этнос» и производных от него феноменов, не солидаризируется с каким-либо известным теоретическим осмыслением «этнуса» или аргументированным отказом от признания эпистемологической ценности оного.

Изучение феномена идентичности, как сказано в книге, «требует комплексного этнологического анализа проблем соотношения национального и интернационального, этнического и регионального» (с. 13). Но что дает основание говорить о том, что проведен именно «этнологический» анализ? Работа изобилует такими словосочетаниями, как «этнокультурные связи», «межэтнические конфликты», «соотношение этнического и регионального», «этническая идентичность» и проч. При этом читателю остается лишь догадываться о том, какой именно смысл вкладывается в эти понятия. Перечислив существующие в современной этнологии / социальной антропологии школы и направления, назвав имена самых известных теоретиков этнологического / антропологического знания, Д.Н. Караваева никак не позиционирует себя в теоретико-методологических полях дисциплины. Лишь из контекста иногда становится более или менее ясно, что автор склоняется к позитивистской трактовке «этнуса», принятой в так называемой «советской теории эт-

носа» Ю.В. Бромлея и его единомышленников. Именно это обстоятельство обусловило теоретико-методологические дефекты исследования. Что именно позволяет характеризовать «английскость», или идентичность населения Англии, как «этническую идентичность»? Какие именно специфические черты этой общности позволяют относить ее членов к «этносу»? Что отличает «этническую общность» от других типов социальных общностей? Ответов на эти вопросы в работе Д.Н. Караваевой мы не находим.

Структура монографии соответствует представлениям автора о соотношении разных уровней идентичностей жителей Объединенного Королевства. «Первая глава посвящена исследованию английскости в соотношении с британскостью... Во второй главе английскость рассматривается как этнокультурная идентичность... Третья глава посвящена исследованию английскости в ее региональном и локальном аспектах» (с. 48). В соответствии с этим декларируется, что «ключевые категории в изучении идентичности национальной – нация, национализм; этнической – этническая группа и этничность; региональной – территория, образ» (с. 20–21). Может быть, тогда, когда речь идет об английской идентичности в ее «национальной, этнической, региональной и локальной проекциях» («британскость, английскость, североанглийскость»), среднее звено (этническая проекция) и вовсе неуместно? Национальная – политическая, гражданская идентичность, это, казалось бы, очевидно и понятно. Региональная и локальная – суть различные уровни типологически единой территориальной идентичности, точнее – культурной идентичности населения определенных территорий. А вот что такое «этническая проекция» – непонятно, поскольку, повторюсь, не определено понятие «этнос». Этнические коннотации «среднего звена» непонятны, и именно этот методологический дефект делает вторую главу наиболее уязвимой для критики.

Примордиалистские коннотации при рассмотрении различных уровней идентичности, поиски пресловутой «этничности», на мой взгляд, мешают автору и в некоторых случаях нарушают стройность интерпретаций.

Теперь о центральном для данного исследования концепте «идентичность». Автор отмечает, что «идентичность не случайно становится все более значимой категорией гуманитарных наук, поскольку обозначает ключевые позиции в самоопределении человека и общества, обуславливает способность к выживанию...» (с. 12). Ничуть не умаляя значение исследований идентичности, я все-таки полагаю, что «способность к выживанию» обуславливает не идентичность, а материальное производство.

Знакомство с реалиями Северной Англии, общение с людьми, населяющими эти места, пробудили у автора желание «говорить об иден-

тичности как о множестве представлений и рассуждений, а не о четкой сущности... Возникла проблема различать пространства коммуникации» (с. 8). Меня заинтриговало такое определение феномена, ставшего предметом исследования. В социологии существуют две (дающие о себе знать в разных вариациях у разных авторов) крупные теории идентичности. Дж.Г. Мид трактует идентичность как единый образ собственной личности (self). Эта теория генетически связана с психологической теорией Э. Эриксона. В концепции П. Бергера и Т. Лукмана речь идет о диалектической взаимосвязи индивида и общества, идентификации себя и других с соответствующим набором социальных ролей. Сама постановка исследовательской задачи в работе Д.Н. Караваевой, как мне кажется, предполагает обращение к ролевой концепции идентичности. Иначе говоря, к рассмотрению самоидентификаций респондентов с гражданами Великобритании и населением отдельных ее регионов. Определение идентичности как «множества представлений и рассуждений» неоперационально и мешает автору структурировать выводы исследования.

Думается, что наибольший интерес представляет третья глава, посвященная региональной идентичности населения Северной Англии. Д.Н. Караваевой удалось зафиксировать факт несовпадения культурных и административных границ «регионов» и отдельных локусов. Как показали опросы жителей региона, идентичность северян не едина, а распадается в свою очередь на отдельные версии самоотнесений в зависимости от того, какие локальные особенности культуры являются для населения конкретного города или поселения наиболее значимыми. Это дает автору основание утверждать, что концепция гомогенного Севера является опасным упрощением, так как разнообразие Севера ставит под вопрос существование единой региональной идентичности. Автор приходит к интересному выводу о том, что «на фоне первостепенно важных локальных идентичностей, локальности вообще, такие концепции, как «английскость» и «британскость», кажутся искусственными и менее актуальными» (с. 247). Исходя из этого, в заключении Д.Н. Караваева делает вывод о том, что «североанглийскость» как некая единая концепция не существует, но при этом «региональность и региональная идентичность в Англии существуют, и они работают» (с. 278). Автор смогла зафиксировать различную интенсивность региональной идентичности англичан, что позволило ей ранжировать регионы по этому показателю и раскрыть факторы, способствующие формированию сильной региональной идентичности Северо-Востока.

Исследование Д.Н. Караваевой вносит существенный вклад в разработку фундаментальной проблемы соотношения национальной (гражданской, политической), культурной, региональной идентичностей на материалах разных стран и культурно-отличительных сообществ.

В книге представлен обширный историографический материал, репрезентирующий научный, политический и публицистический дискурсы по этой теме. Большой интерес представляют и материалы собственных полевых опросов. Думаю, весьма полезной была бы публикация (пусть даже ограниченным тиражом) полевых дневников автора. Монография Д.Н. Караваевой, несомненно, стимулирует дальнейшие антропологические исследования культурных идентичностей разных стран и разных человеческих сообществ.

В.Р. Филиппов

Рецензия поступила в редакцию 29 июня 2017 г.

Filippov Vasilii R., Institute of Africa, Russian Academy of Sciences (Moscow)

IN SEARCH FOR ENGLISH IDENTITY

Review of Karavayeva D.N. *Angliiskaia identichnost' i ee diskurs: Britaniia – Angliia – Severnaia Angliia* [The English identity and its discourse: Britain – England – Northern England]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo UrO RAN, 2016. 344 p. ISBN 978-5-7691-2443-3